

**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Кемова Наталья Николаевна

*соискатель,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
Рязань, Россия
E-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru*

Предмет исследования: особенности использования квалифицирующих признаков в уголовно-правовых нормах.

Цель исследования: определение универсальных требований к квалифицирующим признакам для их последующего применения в Особенной части УК РФ.

Методы и объекты исследования: методологическую основу составил диалектический метод научного познания. Также в процессе исследования использовались применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания. Например, при изложении материала, формулировании выводов и результатов исследования применялись методы формальной логики. При определении критериев отбора квалифицирующих признаков были использованы индуктивный, дедуктивный метод. Метод контент-анализа применялся при исследовании Особенной части УК РФ на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к квалифицирующим признакам.

Результаты исследования: раскрыто содержание требований к юридически значимым признакам, которые свидетельствуют о существенном увеличении степени общественной опасности преступления, содержащего признаки основного состава, а потому используются как квалифицирующие признаки в нормах Особенной части УК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию норм действующего уголовного закона в части особенностей использования квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: квалифицирующие признаки, общественная опасность деяния, дифференциация уголовной ответственности, унификация, оценочные понятия, законодательная техника.

**QUALIFYING SIGNS IN THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE**

Natalia N. Kemova

*PHD student,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia
E-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru*

Subject of research: features of the use of qualifying features in criminal law norms.

Purpose of research: to determine universal requirements for qualifying features for their subsequent application in a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methods and objects of research: the methodological basis was the dialectical method of scientific cognition. Also, in the course of the research, private scientific methods of cognition used in the humanities were used. For example, when presenting the material, formulating conclusions and research results, methods of formal logic were used. In determining the criteria for the selection of qualifying features, an inductive, deductive method was used. The content analysis method was

used in the study of a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation for compliance with the requirements for qualifying features.

Results of research: the content of the requirements for legally significant signs is disclosed, which indicate a significant increase in the degree of public danger of a crime containing signs of the main composition, and therefore are used as qualifying signs in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Proposals are formulated to improve the norms of the current criminal law in terms of the specifics of the use of qualifying features.

Keywords: qualifying signs, public danger of an act, differentiation of criminal responsibility, unification, evaluative concepts, legislative technique.

Введение

С развитием уголовного законодательства количество норм, закрепляющих признаки квалифицированного состава, ежегодно увеличивается. Это является следствием более детальной дифференциации уголовной ответственности, а также того, что законодатель считает данное средство наиболее эффективным, поскольку оно отражает увеличение степени общественной опасности, позволяет обосновать применение более строгих мер уголовной ответственности за конкретное преступление, включающее в себя признаки квалифицированного состава.

Однако прежде, чем закрепить в законе тот или иной квалифицирующий признак, необходимо его отобрать среди других, «претендующих» на такой статус [5, с. 466]. Данный процесс должен быть упорядоченным, то есть квалифицирующие признаки должны отвечать определенным требованиям для их законодательного закрепления, что исключит ошибки в оценке действительной общественной опасности деяния и вынесение несправедливых приговоров.

Действительно, проблема отбора квалифицирующих признаков в целях дальнейшего закрепления их в законе для теории уголовного права не нова [4, 5, 9, 12 и др.], хотя единодушия в ее решении среди исследователей не наблюдается. В связи с этим необходимо осуществить анализ теоретических исследований и уголовного законодательства с целью выявления требований, предъявляемых к квалифицирующим признакам, для их отбора и законодательного закрепления. Необходимо проанализировать действующий уголовный закон на предмет соответствия выявленным требованиям к квалифицирующим признакам, так как, в том числе от этого зависит надлежащая квалификация содеянного, а в конечном итоге и справедливость назначаемого наказания.

Результаты и обсуждение

В литературе отмечается, что основным критерием отбора квалифицирующих признаков выступает то обстоятельство, что установление их в процессе производства по уголовному делу значительно повышает общественную опасность совершенного деяния. На это в своих работах указывали А. И. Свинкин [13, с. 35–37], Э. Ф. Побегайло [11, с. 24–25], А. В. Васильевский [1, с. 100] и другие. Основанием для конструирования квалифицированного состава является значительная разница в уровне общественной опасности деяния в сравнении соотраженным в основном составе преступления [5, с. 467; 12, с. 229].

Важнейшим показателем увеличения уровня общественной опасности деяния является повышение вероятности наступления вредных последствий [8, с. 102]. К такому признаку можно отнести участие двух или более лиц в совершении преступного деяния, к примеру, при совершении хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Во-первых, при совместном участии упрощается совершение хулиганства, а, во-вторых, вероятность наступления вредных последствий более высокая. Еще одним примером может служить применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступного деяния, что также неминуемо повышает степень вероятности наступления вредных последствий и отражено в ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Помимо этого, в научных трудах указывается, что в качестве критерия отбора квалифицирующих признаков могут выступать и свойства личности виновного, а также свойства,

проявляющиеся в общественно опасном поведении [12, с. 231]. Однако необходимо, чтобы указанные свойства личности виновного проявлялись непосредственно в преступном деянии.

Доказательством тому служат уголовно-правовые нормы, которые закрепляют такого рода квалифицирующие признаки. Например, «совершенное спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса» (ч. 4 ст. 184 УК РФ); «совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» (ч. 2 ст. 237 УК РФ); «совершенное арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица» (ч. 2 ст. 195 УК РФ); «совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» (ч. 2 ст. 150 УК РФ).

Кроме этого, в научной литературе упоминается о еще одной критерии отбора квалифицирующих признаков, однако различные авторы называют его по-разному: типичность [5, с. 467], распространенность [12, с. 232] и т. д. Указанный критерий подразумевает под собой то, что данная более опасная форма антиобщественного противоправного поведения должна быть распространена в реальности, а также – существование реальной угрозы стремительного распространения такого поведения в ситуации безучастности уголовного правосудия. То есть подобное поведение, являющееся опасным явлением, нуждается в противодействии, в том числе средствами уголовно-правовой охраны. При этом следует отметить, что распространенность необходимо учитывать для конкретного преступного деяния. Другими словами, квалифицирующий признак должен быть типичен для определенного вида преступного деяния. Так, квалифицирующий признак «мотив кровной мести» характерен для убийства, при этом не свойственен, к примеру, хулиганству. Уровень распространенности факта, претендующего на признание квалифицирующим признаком, выявляется с помощью анализа правоприменительной практики, а также криминологического анализа. При этом если выявляются единичные случаи проявления данного факта, то основания для его закрепления в законе в качестве квалифицирующего признака состава отсутствуют.

Таким образом, к критериям отбора квалифицирующих признаков следует отнести:

- существенное увеличение степени общественной опасности деяния в сравнении с отраженной в основном составе преступления;
- свойства личности виновного, не нашедшие выражения в признаках преступного деяния, наравне со свойствами, проявляющимися в общественно опасном поведении;
- распространенность при совершении преступлений определенного вида.

В современной юридической науке обозначены основные правила, относящиеся к форме изложения квалифицирующих признаков. Прежде всего, они должны содержаться только во второй и последующих частях статьи Особенной части УК РФ. В то же время это правило выполняется не всегда: в частях 2, 3 и далее отдельных норм Особенной части УК РФ сохраняются признаки самостоятельных составов преступлений. Так, в трёх из шести частей ст. 171¹ УК РФ содержится описание признаков самостоятельных составов преступлений. В трех частях ст. 142 УК РФ содержится три самостоятельных состава преступления. Похожая картина наблюдается в ст. 157 УК РФ, в которой обе части содержат самостоятельный состав преступления. То есть, в некоторых случаях законодатель использует вторые и последующие части статей не по назначению, что, в конечном счете, приводит к отсутствию унифицированного подхода к формулированию уголовно-правовых предписаний.

Если же в статье содержится более одного квалифицирующего признака, то должна использоваться буквенная индексация. Однако законодатель стал использовать буквенное обозначение и в ч. 1 при описании некоторых признаков основного состава, что также следует рассматривать в качестве недостатка технического оформления нормы Особенной части УК. Например, указанный прием использован в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Так как квалифицирующие признаки выступают неким дополнением к признакам основного состава преступного деяния, то часть статьи, в которой они содержатся, необходимо начинать словами «те же действия», «деяние, предусмотренное предыдущими частями» и т. д. В случае если название преступления состоит из одного слова, допускается описать квалифицированный состав путем воспроизведения сначала наименования основного состава, а затем указания на сам квалифицирующий признак. Это позволяет избежать перечисления всех признаков основного состава преступления, а также такая формулировка логична и легка для понимания.

То есть к правилам, касающимся формы изложения квалифицирующих признаков, относятся:

- место их описания: вторая и последующая части статьи Особенной части УК РФ;
- буквенная индексация при условии включения двух и более квалифицирующих признаков;
- часть статьи, в которой происходит перечисление признаков квалифицированного состава преступления, должна начинаться словами «те же действия», «деяние, предусмотренное предыдущими частями» и т. д.

Сведение к минимуму количества оценочных понятий является одним из приемов унификации. Оценочными понятиями признаются понятия, незакрепленные законодательно, в связи с чем могут различно толковаться на практике. То есть существование оценочных признаков способно несколько изменять границы преступных деяний в зависимости от уровня правосознания лица, являющегося властным субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Однако предписаниям уголовного закона надлежит быть точными и недвусмысленными, что предполагает использование законодателем криминализирующих признаков, имеющих оценочный характер, в крайне редких случаях.

В. Н. Кудрявцев обращал внимание, что существование оценочных понятий в законе неизбежно [7, с. 118]. Полное отсутствие оценочных признаков в уголовном законе может привести к тому, что он утратит способность реагировать на огромное количество жизненных ситуаций, лишит его гибкости. При всем при этом оценочные понятия не должны входить в число признаков основного состава преступления, как это наблюдается, например в ст. 213 УК РФ: «грубое нарушение», «явное неуважение». Корректнее их включать в содержание квалифицирующих признаков, но при этом следует стремиться максимально нейтрализовать их негативные качества с помощью разъяснения терминов, приведения этих понятий к единой терминологии. Это позволит внести определенность и ясность в содержание оценочных понятий, что впоследствии, поможет в подавляющем большинстве случаев избежать противоречий в правоприменительной практике [12, с. 238].

При этом стоит заметить, что указанная проблема актуальна и для законодательства зарубежных стран. Исследователи в этой части отмечают следующее:

- сравнительно частое использование оценочных дефиниций при их конструировании («особо бессовестно» и др.), в странах ближнего зарубежья выявлена достаточно явная тенденция к унификации квалифицирующих признаков [3, с. 87];
- относительную немногочисленность квалифицирующих признаков [2, с. 24].

В то же время некоторые зарубежные уголовные законы закрепляют в положениях Общей части определения категорий, которые используются при конструировании составов преступлений, то есть в нормах Особенной части. Такое решение, думается, хотя и не решает полностью обозначенную проблему, но существенно упрощает процесс толкования в ходе квалификации.

Говоря о роли квалифицирующих признаков, отводимой в современном российском уголовном законодательстве, прежде всего, необходимо обратить внимание, что квалифицирующие признаки являются одним из главных средств современной дифференциации уголовной ответственности. Данное умозаключение подтверждается проведенными исследованиями:

- Л. Л. Кругликов по состоянию на 1 мая 2007 г. в статьях Особенной части УК РФ насчитал 130 видов квалифицирующих признаков, встречающихся 578 раз [6, с. 425–431];
- Е. В. Рогова по состоянию на 1 июля 2013 г. выделила 141 вид этих признаков, которые встречаются 701 раз [12, с. 211];

– по состоянию на 2 апреля 2022 г. нами было насчитано уже 175 видов квалифицирующих признаков, упоминающихся 878 раз.

Как можно заметить, их количество существенно возросло. Причем наблюдается не только увеличение видов квалифицирующих признаков, но и общего числа норм, включающие признаки квалифицированных составов.

Однако при анализе Особенной части УК РФ были выявлены некоторые противоречия, касающиеся конструирования и закрепления квалифицирующих признаков:

- 1) используется различная терминология для обозначения аналогичных квалифицирующих признаков. Например, квалифицирующий признак «в отношении несовершеннолетнего» (ч. 2 ст. 110, ч. 2 ст. 121 УК РФ и др.) и «в отношении заведомо несовершеннолетнего» (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 206 УК РФ и др.);
- 2) одноименный квалифицирующий признак в статьях одной главы может встречаться в разных частях, что дезориентирует правоприменителя в части истинной типовой степени общественной опасности, которой обладает деяние, содержащее в себе признаки соответствующего квалифицированного состава преступления. К примеру, квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в главе 24 УК РФ встречается 5 раз во вторых частях статей (ч. 2 ст. 205¹, п. «а» ч. 2 ст. 207³, п. «в» ч. 2 ст. 215², п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «а» ч. 2 ст. 226¹ УК РФ), 6 раз в третьих частях статей (ч. 3 ст. 209, ч. 3 ст. 210, п. «б» ч. 3 ст. 222, п. «б» ч. 3 ст. 222¹, п. «б» ч. 3 ст. 222², п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ), 3 раза в пятых частях статей (п. «б» ч. 5 ст. 222, п. «б» ч. 5 ст. 222¹, п. «б» ч. 5 ст. 222² УК РФ);
- 3) в отдельных уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ квалифицирующие признаки совершения преступного деяния «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (п. «б» ч. 2 ст. 207³, ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.) предусмотрены одной и той же частью статьи. Однако очевидно, что указанные признаки отличаются друг от друга степенью общественной опасности, на что обращалось внимание и другими исследователями в своих работах [10, с. 85; 12, с. 213]. В пользу этого свидетельствует также и содержание ст. 35 УК РФ, в которой их признаки излагаются в разных частях;
- 4) некоторая разрозненность присутствует при использовании такого квалифицирующего признака как «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Проявляется это в том, что в некоторых нормах (п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ и т.д.) квалифицирующий признак изложен именно как «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а в части норм (п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ и т.д.) – как «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». Как видно, в последнем случае угроза применения насилия уже отсутствует, хотя «угроза» представляет явно меньшую степень общественной опасности, а потому вряд ли может отождествляться с «реальным причинением» физического вреда при применении насилия к потерпевшему.

Заключение и выводы

На основании вышеизложенного считаем возможным прийти к выводу о том, что основным средством дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК РФ продолжают оставаться квалифицирующие признаки. Важность квалифицирующих признаков для дифференциации ответственности и обеспечения справедливости принятого решения по уголовному делу диктует необходимость соблюдения ряда формальных правил их применения в нормах Особенной части УК РФ. Таковыми правилами являются:

- место описания (фиксации): вторая и последующая части статьи Особенной части УК РФ;
- буквенная индексация при условии включения двух и более квалифицирующих признаков;
- часть статьи, в которой происходит перечисление признаков квалифицированного состава преступления, должна начинаться словами «те же действия», «деяние, предусмотренное предыдущими частями» и т. д.

Современный российский уголовный закон учитывает не все требования, предъявляемые к квалифицирующим признакам, что создает условия для несоразмерности уголовно-правового воздействия и нарушения принципа справедливости.

Литература

1. Васильевский, А. В. Юридическая техника закрепления в уголовном законе дифференцирующих уголовную ответственность обстоятельств / А. В. Васильевский. – Текст : непосредственный // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Сборник научных статей. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2000. – С. 99–107.
2. Гостькова, Д. Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. Ж. Гостькова. – Челябинск, 2018. – 210 с. – Текст : непосредственный.
3. Донец, С. П. Некоторые вопросы сравнительного анализа института дифференциации уголовной ответственности в зарубежном и отечественном уголовном законодательстве / С. П. Донец. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 4 (24). – С. 83–88.
4. Закомолдин, Р. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления / Р. В. Закомолдин, С. В. Кондратюк. – Текст : непосредственный // Гуманитарные Балканские исследования. – 2019. – № 3 (5). – С. 116–120.
5. Кругликов, Л. Л. Понятие преступлений с квалифицированными составами и правила конструирования последних / Л. Л. Кругликов. – Текст : непосредственный // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000–2009 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С. 441–487.
6. Кругликов, Л. Л. Таблица квалифицирующих признаков и частоты их упоминания в УК РФ (по состоянию на 1 мая 2007 г.) / Л. Л. Кругликов. – Текст : непосредственный // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000–2009 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С. 425–431.
7. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 301 с. – ISBN 5-7975-0170-8. – Текст : непосредственный.
8. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с. – Текст : непосредственный.
9. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2000. – 400 с. – Текст : непосредственный.
10. Налимов, Ю. Д. Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификация : дисс. ... канд. юр. наук / Ю. Д. Налимов. – М., 2022. – 188 с. – Текст : непосредственный.
11. Побегайло, Э. Ф. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления / Э. Ф. Побегайло. – Текст : непосредственный // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – С. 24–30.
12. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е. В. Рогова. – М., 2014. – 596 с. – Текст : непосредственный.
13. Свинкин, А. И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А. И. Свинкин. – Текст : непосредственный // Проблемы эффективности уголовного закона / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Свердловский юридический институт; Ред. кол. : М. И. Ковалев и др. ; Отв. За вып. В. М. Семенов. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. – С. 35–37.